

какие бы то ни было фальсификации, оскорбления и т. д. В-третьих, нейтралитет государственного аппарата, его невмешательство в ход предвыборной борьбы и т. д.

Обобщая положительный опыт законодательного обеспечения избирательного процесса на протяжении 90-х годов XX в., белорусский парламент приступил в конце 1999 г. к разработке Избирательного кодекса Республики Беларусь, принятого в январе 2000 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Политические партии: Беларусь и современный мир / Сост. М.Ф. Чудаков, А.Е. Вашкевич, С.А. Альфер и др.—Мн., 2002.— С. 126.
2. Звезда.—1994.—20 сентября.
3. Народная газета.—1994.—5–7 ноября.
4. См.: Избирательный кодекс Республики Беларусь.—Мн., 2001.—С.66–67.

УДК 947. 6. 01

Ю.А. Заяц, доцент

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ЛИТОВСКИЙ ВИТОВТ КАК ПОЛИТИК, ВОЕННЫЙ И ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ

The article analyses political, military and reformation activities of Vitovt, the ruler of the Great Duchy of Lithuania.

В истории Великого Княжества Литовского конца XIV – первой трети XV в., пожалуй, наиболее яркой фигурой был князь Витовт. В современной исторической научной и научно-популярной литературе его деятельность оценивается чрезмерно высоко [1]. А в некоторых публикациях сомнительного характера он именуется «Витовтом Великим» [2], чем делается необоснованная попытка поставить его в один ряд с Александром Македонским, императором Карлом Великим и др. Средневековый правитель, претендующий на звание «великий», должен обладать качествами выдающегося политика, полководца, успешно обороняющего свое государство и расширяющего его пределы, а также удачливого реформатора, продвигающего свою страну по пути исторического прогресса.

Обратимся прежде всего к характеристике Витовта как политика. На наш взгляд, оценка Витовта как политика в литературе является чрезмерно завышенной, поскольку анализируются далеко не все аспекты его деятельности. Помимо того, положительные свойства Витовта иногда рассматриваются как неизменные, изначально ему присущие, что, разумеется, не соответствует действительности. Цель нашей работы — рассмотреть политическую деятельность Витовта в развитии, то есть проследить становление его как политика.

Когда именно Витовт появился на свет, источники не сообщают. Имеются лишь косвенные данные о возможном времени его рождения: «Хроника Литовская и Жмойтская» сообщает о браке родителей Витовта Кейстута и Бириты, состоявшемся около 1384 г. [3]. Однако признать эту дату реальной невозможно, поскольку тот же источник сообщает о походе на крестоносцев под началом Витовта в 1388 г., а в иных источниках имеются сведения о его участии в боевых действиях в 1370 и 1377 гг. Вероятнее всего, правы те историки, полагающие, что Витовт родился около 1350 г.

Кейстут, отец Витовта, после смерти отца – великого князя Гедимина вместе со старшим братом Ольгердом составил заговор против младшего брата – великого князя литовского Явнута, и хотя именно Кейстут захватил столицу и Явнута, великокняжеский стол он уступил Ольгерду, признав его старшинство. Кейстуту же достались Жмудь (Жемайтия), Троки, часть белорусского Понеманья с городами Гродно и, вероятно, Волковыском, Слонимом, Новогрудком, а также Подляшье. По соглашению между Ольгердом и Кейстутом новые территориальные приобретения тоже должны были делиться между ними. Но поскольку владения Кейстута граничили с Мазовией, Польшей, орденскими землями и княжествами других Гедиминовичей, то возможности для расширения он не имел. Зато основная тяжесть борьбы с крестоносцами легла именно на Кейстута. Ольгерд же деятельно расширял территорию ВКЛ в восточном и юго-восточном направлениях, но новые земли уже не делил с братом.

В Великом Княжестве Литовском, в ту пору еще в достаточной степени нецивилизованном государстве, порядок престолонаследия не был жестко регламентирован. Поэтому Ольгердом, имевшим 12 сыновей, и Кейстутом, имевшим 6 сыновей, еще при жизни было определено, что им наследуют соответственно Ягайло и Витовт, поскольку они, по словам летописца, «также во великой дружбе были при отцах своих» [4]. О деятельности Витовта до 1377 г. известно немного. Некоторые историки сообщают, что в 1370 г. он вместе с Ягайлой участвовал в походе Ольгерда и Кейстута на Пруссию, закончившемся поражением войска ВКЛ возле замка Рудава. В 1387 г. Витовт с отцом и Ягайлой, волынскими князьями Любартом луцким и Федором владимирским, а также Юрием Наримонтовичем белзским совершили удачный поход на Польшу, а в 1388 г. уже сам Витовт предпринял рейд в Пруссию, где разрушил замок Евстерборк и опустошил принадлежавшую к нему волость [5]. Не говорится в источниках и о том, имел ли Витовт во владениях Кейстута свой удел. Быть может, косвенным свидетельством о наличии такового у Витовта является упоминание о его поездке в г. Дрогичин накануне выступления Кейстута против Ягайлы.

После смерти Ольгерда в 1377 г. Ягайло, согласно воле отца, занял великокняжеский стол. Но его власть не признал княживший в Полоцке Андрей – сын Ольгерда от первого брака с витебской княжной Марией. А вскоре разразился и конфликт между Ягайлой и Кейстутом. Историки расходятся во мнениях о причинах этой конфронтации. Более правдоподобными нам представляются известия о полученных Кейстутом в 1381 г. через его кума, остеродского комтура Куно Либштейна, именуемого в белорусско-литовских летописях Гунстыном (Гуньстыном, Густыном, Августыном, Авкгуштыном, Августом) сведениях о том, что Ягайло через Войдила, бывшего холопа Ольгерда, а в то время державца Лиды и мужа Марии Ольгердовны, ведет переговоры с Орденом, направленные против Кейстута. Ягайло практически соглашался на захват Орденом владений Кейстута. Не исключено также, что Кейстут, как соправитель Ольгерда, не желал признать Ягайлу выше себя или равным себе, а стремился к единоличному правлению в ВКЛ.

Витовт не захотел поверить в коварство двоюродного брата. Не убедила его и явно обнаружившаяся помощь крестоносцев Ягайле при захвате Полоцка у Андрея Ольгердовича для единоутробного брата Ягайлы Скиргайлы. Такая очевидная политическая наивность и близорукость у давно вышедшего из детского возраста Витовта не свидетельствует о наличии у него задатков выдающегося политика. Позиция Витовта, похоже, мешала Кейстуту действовать решительно и превентивно. Только воспользовавшись отъездом сына в Дрогичин, он захватил Вильно, Ягайлу и бывших при нем

приспешников и родственников. В архиве он нашел секретные соглашения Ягайлы с Орденом, о чем поспешил уведомить сына. Гонец, направленный в Дрогичин, встретил возвращавшегося Витовта в Гродно. Поспешность, с которой последний примчался из Гродно в Вильно («за одинь день»), была, кажется, вызвана опасениями за судьбу «друга». Кейстут же, имея бесспорные свидетельства вероломства Ягайлы, похоже, оправдывался за свои действия перед Витовтом, уверяя его, что Ягайло не слишком ограничен им в свободе и не будет наказан сурово [6]. Видимо, не случайно Ягайло так обрадовался приезду двоюродного брата. После того как пленник принес присягу Кейстуту и Витовту, признав первого великим князем и подчинившись ему, он получил не только свободу, но и прежние уделы отца – Витебский и Кревский. Доверчивый Витовт, обеспечивая безопасность Ягайле, провожал его до Крева. Перебравшись в Витебск, Ягайло вскоре через Скиргайлу, находившегося после снятия Кейстутом осады с Полоцка в Ливонском ордене, завязал переговоры с крестоносцами и с их помощью, воспользовавшись походом Кейстута на княжившего в Новгороде Северском Дмитрия Ольгердовича, занял Вильно, а затем двинулся на столицу владений Кейстута Троки. Витовт, направив гонца к отцу, вместе с матерью перебрался из Трок в Гродно, а покинутые князем Троки сдались Ягайле.

Борьба между Ягайлой и Кейстутом, принявшая затяжной характер, завершилась, когда войска Кейстута и Витовта сошлись в 1382 г. близ Трок с войском Ягайлы и поддерживающими его крестоносцами. Коварный Ягайло, видя примерное равенство сил и не решаясь доверить исход конфликта битве, вступил в переговоры, апеллируя к Витовту, и с его помощью склонил к переговорам Кейстута. И хотя Ягайло уже показал, насколько можно доверять его обещаниям и клятвам, Витовт, а вслед за ним и Кейстут поверили его уверениям в своей безопасности и сначала явились на переговоры в стан Ягайлы, а затем согласились переехать для заключения мира в Вильно. Там оба они были схвачены, как только въехали на замковый двор. Кейстута перевели в Кревский замок, где на пятую ночь по приказу Ягайлы он был задушен. Витовт, тяжело заболевший после получения известия о смерти отца, вскоре тоже был переведен в Кревский замок, откуда счастливо бежал.

Избавившись от заточения, Витовт явился к мазовецкому князю, но, узнав, что тот в союзе с Ягайлой, направился в Тевтонский орден, не без основания рассчитывая на его поддержку. Бесплодная и даже рискованная поездка в Мазовию свидетельствует, что Витовт не знал расклада сил, а это для политика непростительно.

Орден охотно поддержал Витовта, ибо заступничество за него было удобным поводом для нападения на ВКЛ, усилившееся после того, как Ягайло сосредоточил всю власть в своих руках. Великий магистр Конрад Цольнер предложил Ягайле отдать Витовту земли, принадлежавшие ранее Кейстуту. Получив отказ, Орден летом 1383 г. перешел к военным действиям, в которых принимал активное участие и Витовт с прибывшими к нему из ВКЛ сторонниками и отрядами жмудинов. Удалось захватить Троки, но вскоре после отвода войск Ягайло вновь овладел Трокским замком, немецкий гарнизон которого капитулировал. После этого Витовт, чтобы и в дальнейшем иметь поддержку Ордена, принимает католичество, признает себя вассалом Ордена.

В 1384 г. крестоносцы отстраивают Новое Ковно – замок Ритерсвердер, который стал базой их нападений на ВКЛ. Утомленный затяжной и безысходной борьбой, Ягайло вступил в переговоры с Витовтом, обещая отдать ему во владения земли, некогда принадлежавшие Кейстуту. И тогда Витовт совершил непростительную для политика ошибку: вместо того чтобы тихо и мирно расстаться с крестоносцами, он захватил и

сжег два их замка, уничтожив всех обитателей. Хитрый Ягайло тотчас же сообразил, что Витовт сам отрезал себе путь к отступлению, и в одностороннем порядке изменил условия соглашения. Троки, бывшую столицу Кейстута, он оставил за своим братом Скиргайлой, а Витовту передал только Гродненскую и Берестейскую земли, а также в качестве компенсации за Троки Волынь с г. Луцком. Однако документально передача Луцка не была оформлена, так что Витовт владел им лишь «до воли» Ягайло. Как правитель территории с преимущественно славянским, православным населением, Витовт вновь сменил вероисповедание.

Витовт был разочарован, ведь под «всеми владениями Кейстута», обещанными ему Ягайлой, он мог понимать высшую власть в ВКЛ, ибо в период конфликта с Ягайлой в 1380–1391 гг. Кейстут имел своей резиденцией не Троки, а столицу ВКЛ – г. Вильно. После примирения Витовт верно служил Ягайле: поддержал его при заключении Кревской унии, вступлении в брак с польской королевой Ядвигой и при крещении Литвы (сам он при этом в очередной раз перешел в католичество), а затем активно помогал Скиргайле подавить выступления противников объединения ВКЛ с Польшей, среди которых был и его тесть – смоленский князь Святослав. Наконец, Витовт возглавил объединенные силы удельных князей ВКЛ Федора ратенского, Юрия слуцкого, Василия пинского, Юрия Наримунтовича, Федора Любортовича и других, посланных Ягайлой на помощь королеве Ядвиге, бравшей после разрыва личной унии Польши и Венгрии в феврале 1387 г. под свою руку галицкие земли, все еще занимаемые венграми. Однако преданность Витовта не была вознаграждена. Вопреки его надеждам и ожиданиям своим наместником в ВКЛ король Владислав назначил поляков – сначала Миколая Москожовского, а затем Яцека Олесницкого. Титул же великого князя литовского и русского он сохранил за собой, именуясь «rex Polonie, principis suprimus Litwenie et heres Russie». Витовту явно не доверяли, и это недоверие усилилось после того, как он принял в Луцке бежавшего из Орды и направлявшегося домой Василия, сына московского великого князя Дмитрия Ивановича (Донского). Сватовство Василия Дмитриевича к дочери Витовта Софии, видимо, породило подозрение о намерении Витовта заключить союз с восточным соседом. Ягайло повелел схватить и заковать посланца Витовта и пытался пытками вырвать у него признание о сношениях Витовта с великим князем московским. Неизвестно, удалось ли ему это, но Луцк у Витовта король отобрал.

Используя недовольство многих феодалов ВКЛ новыми порядками и появлением польских наместников, Витовт составил заговор и попытался в конце 1388 г. внезапно захватить Вильно, управляемое по указу короля польским старостой и охраняемое польским же гарнизоном. После неудачи Витовт бежит в орденские земли, предварительно укрепив жителей Бреста и Гродно присягою и даровав горожанам-немцам магдебургское право. Результатом провалившейся акции Витовта была замена Владиславом поляка Я. Олесницкого на посту наместника своим родным братом и приспешником Скиргайло. Ему же Ягайло в 1388 г. передал Полоцк и ряд городов и замков в центре Беларуси, пообещав держать его выше остальных братьев и не передавать Вильно помимо его никому из своих братьев. Очевидно, Скиргайло был назначен наместником вместо поляка, чтобы снять напряжение и тем лишить Витовта опоры в ВКЛ.

Руководство Ордена, обеспокоенное унией Польши и ВКЛ, закрыло глаза на бывшее вероломство Витовта, который к тому же передал им права на Жмудь и Гродно. Акции Витовта в Ордене возросли после того, как к нему в Мариенбург прибыли послы молодого великого князя московского, за чем последовало заключение брака между Василием Дмитриевичем и Софьей Витовтовною. Но для большей надежности родст-

венники и некоторые приближенные Витовта в качестве заложников были разосланы в различные орденские замки. И вскоре войска рыцарей вместе с Витовтом начали разорять земли ВКЛ. После неудачной попытки овладеть Вильно он с помощью все тех же немцев (крестоносцев) завоевывает значительную часть территории Литвы «по реку Велию» (Вилию), после чего его сторону принял Полоцк. Князь Скиргайло на р. Вилии у Веищушек дал Витовту и его союзникам сражение, но был разбит. В 1390 г. Витовт вновь штурмует Вильно и с помощью артиллерии берет Кривой город. При этом был убит брат Ягайлы Казимир-Коригайло, но польский гарнизон Верхнего замка (Высокого города) выстоял. Год спустя сами виленцы, чтобы обезопасить себя от нападения сорокашеститысячного войска во главе с великим магистром Конрадом Валенродом, были вынуждены опустошить на большом пространстве округу города. Для укрепления в Литве крестоносцы сооружают ряд деревянных укрепленных пунктов по берегам Немана. Витовту, который желал в дальнейшем управлять всем ВКЛ, не могло нравиться укрепление крестоносцев в пределах его будущих владений, тем более что укрепления их вскоре появились и близ Гродно.

Ягайло хоть и получил польскую корону после Кревской унии и брака с Ядвигою, не мог чувствовать себя прочно на польском троне: страной по сути управляла королева, назревал конфликт с венгерским королем из-за галицких земель, а тут еще и нестабильная ситуация в ВКЛ. Все это толкало его к переговорам и примирению с Витовтом. Витовт также не мог похвастаться успехами: Владислав-Ягайло взял Брест, а затем Каменец, отбил нападения немцев на ряд своих замков и осадил Гродно. Попытки Витовта и рыцарей захватить Вильно, несмотря на применение артиллерии, успеха не имели, удалось лишь временно овладеть Кривым городом [7]. Владислав-Ягайло за примирение с ним и разрыв с крестоносцами предлагал Витовту Вильно и владения Ольгерда и Кейстута, то есть, по сути, все ВКЛ, которое он назвал отчиной его и своей [8]. Но, исходя из дальнейшего развития событий, логичным будет предположение, что предметом сделки между ними было наместничество либо великокняжеское достоинство Витовта в ВКЛ. Витовт, не рассчитывавший, очевидно, на скорую окончательную победу и понимавший, что статус орденского вассала не будет способствовать прочности его положения в ВКЛ, и видя, что рыцари заранее берут под контроль часть его предполагаемых будущих владений, согласился на примирение и пошел на переговоры. Летом 1392 г. он вступил в переговоры с Ягайлой и вновь, не дождавшись их завершения, уничтожил укрепления крестоносцев в окрестностях Гродно, а уже потом, 4 августа, в Острове подписал мирное соглашение, сопровождавшееся выдачей грамоты Владиславу и Ядвиге от имени Витовта и его жены.

Некоторые хроники ВКЛ утверждают, что по Островским соглашениям Ягайло якобы передал Витовту верховную власть «зверхность и владзу на Великом князстве литовском, Руском и Жомойтском», подчинив ему своих братьев, владеющих там значительными уделами. Однако вопреки их сведениям о последовавшей вскоре коронации Витовта в виленском костеле св. Станислава [9] и об обещаниях, дававшихся в ходе переговоров Ягайлой, передать Витовту владения его отца Кейстута, то есть, по сути, все Великое Княжество Литовское и Русское, в островской грамоте Витовт титулируется просто «литовским князем» [10]. Из этого следует, что Владислав-Ягайло сохранил верховную власть в ВКЛ за собой, а Витовта практически назначил своим наместником. Таким образом, Витовт вновь получил меньше того, на что рассчитывал. Причина – повторение прежней ошибки: демонстративный и решительный разрыв с крестоносцами еще до завершения переговоров, то есть, по сути, выполнение своих обязательств в

в одностороннем порядке. Образно говоря, Витовт второй раз наступил на те же грабли, совершив непростительную для политика ошибку. Ошибка тем более фатальная, что крестоносцы, расценив уничтожение их понеманских укреплений как подлое предательство, отомстили Витовту, умертвив двух его сыновей, все еще удерживаемых в качестве заложников, и теперь Витовт, даже если бы достиг своей цели и стал правителем ВКЛ, не имел прямых наследников, которым мог бы передать свою власть, то есть не мог основать династию, без чего его достижение не было бы прочным.

Потерпев явное поражение на переговорах с Владиславом, Витовт пытается затем добиться своего, проводя целенаправленную политику как внутри ВКЛ, так и вне его. Однако, не получив статуса правителя ВКЛ, Витовт практически не мог заниматься внешнеполитической деятельностью. Внутренняя его политика сводилась к укреплению личной власти в Великом Княжестве Литовском. Для этого Витовт постепенно, начиная с 1394 г., ликвидирует удельных князей, заменяя их своими наместниками, которые, не имея никаких прав на управляемые земли и находясь на своих постах только по воле Витовта, полностью от него зависели и во всем ему подчинялись. Вероятно, не случайно среди ликвидируемых владельцев уделов оказались приспешники и ближайшие родственники Владислава-Ягайлы. Неподчинившийся Витовту князь Корибут Ольгердович сначала был разбит на Недокудове, а после захвата Витовтом Новгородка (Новгорода Северского) вместе с семьей был взят в плен. Прежний наместник в ВКЛ Скиргайло был переведен Витовтом из Трока на место Владимира Ольгердовича в Киев, в дополнение к которому получил из луцких владений Витовта г. Кременец. Вскоре Скиргайло скончался после пира у Фомы, наместника митрополичьего двора у св. Софии, и Витовт прислал в Киев своего наместника князя Ивана Ольшанского. Однако никаких попыток отыскать виновника смерти Скиргайло он не предпринимал, что дало историкам основание говорить о прямой заинтересованности в ней Витовта и даже видеть в нем, по сути, заказчика убийства [11]. Казалось, сама судьба способствовала Витовту в устранении потенциальных соперников. Витебское княжество Владислав-Ягайло отдал в пожизненное владение своей матери Юлиании, после смерти которой направил в Витебск своего наместника Федора Весну. Но младший брат Ягайлы, князь Свидригайло, который надеялся заполучить Витебск в свое владение, расправился с наместником, велел сбросить его с городских укреплений. Ягайло сам поручил Витовту расправиться со Свидригайлой. Воспользовавшись ситуацией, Витовт не только овладел Витебском, но прибрал к рукам также Оршу и Друцк, а захваченного в плен Свидригайлу отослал в Польшу. Вскоре наместники Витовта начинают управлять Подолией. Уже к 1395 г. положение Витовта настолько упрочилось, что он начал титуловаться в документах великим князем, но, чтобы не раздражать Польшу, в сношениях с нею этот титул до 1413 г. он не использовал, именуясь просто «князь литовский». Такое упрочение власти Витовта не могло понравиться Польше, в которой даже Островские соглашения расценивались как отступление от Кревской унии. Польская королева Ядвига, жена Владислава-Ягайлы, потребовала от Витовта выплаты дани с территории ВКЛ, которое, утверждала она, Ягайло отдал ей в качестве вена. Польские политики, советники королевы, видимо, хорошо знали слабые стороны Витовта, его неуравновешенный характер и, вероятно, рассчитывали на ответный резкий выпад, необдуманного поступка, быть может, на очередной уход к прусским рыцарям, как это было после отобрания у Витовта Луцка — словом, на разрыв Витовтом или создание им повода к разрыву Островских соглашений, мешавших полной реализации статей Кревской унии. Но на это бесцеремонное и, быть может, даже провокационное требование Витовт отреа-

гировал как тонкий политик, используя его с большой выгодой для себя и своих планов. Он не совершил открытого враждебного выпада, на что, скорее всего, и было рассчитано послание королевы, а собрал представителей славянской и литовской аристократии ВКЛ и, ознакомив их с требованиями Ядвиги, спросил, считают ли они себя подданными Польши и готовы ли платить требуемую дань. Последовал единодушный ответ, что поскольку сами собравшиеся и их предки были всегда людьми свободными и никакой дани Польше никогда не платили, то они желают, чтобы такое же положение сохранялось и в дальнейшем. Этим они продемонстрировали оппозицию унии с Коронной и стремление если не к независимости, то к автономии ВКЛ, а следовательно, и совпадение своих интересов с устремлениями Витовта. Таким ловким политическим маневром Витовт не только отразил притязания Ядвиги и Польши, но и приобрел себе опору в феодальном сословии ВКЛ, что позволило ему действовать в дальнейшем более уверенно и решительно. Таким образом была продемонстрирована оппозиционность наиболее влиятельных лиц ВКЛ акту Кривской унии, а Витовт выглядел только выразителем этой оппозиции, ее вождем, который возглавляет недовольство, направляет его, но при разумном обращении с ним может и сдерживать протест, то есть Витовт становился для польской политики фигурой значимой и необходимой.

В этом эпизоде истории Витовт красиво, можно сказать, изящно переиграл Ядвигу и ее политических советников. Очевиден рост его как политика. Результатом чего был этот качественный рост? Научился ли Витовт на печальном опыте своих прошлых ошибок или же он перенял мастерство интриги у крестоносцев? Сказать трудно. Но несмотря на то, какой из названных выше факторов превалировал, рост Витовта как политика, продемонстрированный в конфликте с польской королевой, очевиден и бесспорен. Одержав эту победу, Витовт вновь пошел на сближение с крестоносцами и весной 1398 г. заключил с ними новое тайное соглашение, вероятно, предназначавшееся для обеспечения последующей акции. Осенью того же года на съезде на острове Салин это соглашение было подтверждено, но уже явно. На этом же съезде князь и бояре ВКЛ провозгласили Витовта «королем литовским и руским». Относящиеся к весне 1398 г. сведения немецкой хроники о готовящейся коронации Витовта и намерении его просить для себя корону у папы римского позволяют предполагать, что в тайном соглашении с Орденом, очевидно, речь могла идти о короне для Витовта. Поскольку коронация Витовта фактически уничтожала основной смысл Кривской унии – присоединение ВКЛ к Польше, то нетрудно понять, почему в Ордене Витовт нашел сторонников своим честолюбивым планам. Среди рыцарей стали широко распространяться слухи о том, что якобы польский король не против коронации Витовта. Благожелательно отнесся бы к стремлению Витовта и великий князь московский, которому удобнее было бы решать вопросы взаимоотношений с западным соседом не через Краков, а через Вильно. И вот в такой крайне благоприятной для осуществления давней мечты и достижения заветной цели ситуации, когда оставалось сделать лишь один решительный шаг и поставить в данной проблеме точку, которая знаменовала бы собою новый этап в отношениях между ВКЛ и Коронной и новый этап в истории ВКЛ, Витовт совершает очередную грубую политическую ошибку: не завершив дело с коронацией, он пускается в восточную авантюру.

Собственно говоря, восточный вектор политики был выбран не случайно: еще во времена правления Гедимины и Ольгерда приращивание территории ВКЛ стало возможным только за счет бывших земель Киевской Руси. Однако намерения Ольгерда подчинить себе Великий Новгород и воспрепятствовать возвышению и укреплению

Москвы успеха не возымели. Стремясь к верховной власти в ВКЛ, Витовт хотел продемонстрировать, что он достоин своих знаменитых предшественников. Территориальные приобретения на востоке были для него тем более важны, что его соперник Ягайло, все еще сохранявший за собой пусть даже номинальный титул верховного правителя ВКЛ, потерпел на этой стезе фиаско, когда вознамерился в союзе с Мамаем сокрушить окрепшую Москву, а возможно, и поживиться владениями великого князя московского. Таким образом, «восточная авантюра» Витовта, по сути, была продолжением его давнего противостояния с Ягайлой. На чем строились расчеты Витовта? Правитель Золотой Орды хан Тохтамыш, сумевший после разгрома, нанесенного ему Тамерланом, вернуть себе власть, вскоре был изгнан новым соперником Тимуром-Кутлуком, именуемым также в летописях ВКЛ Темир-Кутлуем; изгнанник нашел убежище во владениях Витовта, который пообещал ему поддержку и помощь в деле возвращения ханского престола. За эту помощь Витовт желал передачи ему Ордою верховной власти над так называемым Русским улусом, в том числе и над владениями его зятя – великого князя московского Василия Дмитриевича. Было и еще одно обстоятельство, толкавшее Витовта на этот шаг. Вопреки широко распространенному и укоренившемуся в историографии Беларуси мнению, что князь Ольгерд, расширяя свои владения в южном, восточном и юго-восточном направлениях, якобы отвоевывал новые земли у татарских завоевателей, на деле имела место лишь замена местных князей на сыновей и племянников Ольгерда, которые сохраняли определенные признаки зависимости от Орды, хотя управляемые ими земли были в фактическом владении великих князей литовских. На зависимость от Орды указывают упоминание «дани у Татары», выплачиваемой подольскими князьями, и помещение татарской тамги на монетах князя киевского Владимира Ольгердовича [12]. Поход на Орду замыслился как грандиозное военное мероприятие: помимо собственных сил ВКЛ и татарского отряда Тохтамыша, Витовт располагал сильными отрядами поляков, присланными ему в помощь польским королем, поощрившим эту акцию, видимо, в надежде, что в степи Витовт найдет себе могилу, а также пятьюстами хорошо вооруженными рыцарями, направленными в помощь ему магистром Прусского ордена. Гордый такою силою Витовт надменно настаивал на принятии татарским ханом его требований (признание верховенства великого князя литовского над Ордою, выплата дани серебром и чеканка знака «печатки» (скорее всего, герба) Витовта на ордынских монетах). На таких условиях Витовт готов был бросить Тохтамыша на произвол судьбы. Не изменил он своих требований и тогда, когда на помощь татарскому хану явилось сильное войско во главе с опытным полководцем Эдигеем. Самонадеянный Витовт прервал переговоры и 12 августа 1399 г., форсировав р. Ворсклу, вступил в бой, завершившийся совершенным разгромом его войска и бегством сначала Тохтамыша, а затем и самого Витовта. Татары преследовали беглецов до Днепра, а затем, взяв большой окуп с г. Киева, разорили владения Витовта вплоть до г. Луцка. Но еще более тяжкими были политические последствия поражения на р. Ворскле. Бездарно и бессмысленно растратив военный потенциал ВКЛ, Витовт уже не мог проводить независимую политику в отношении Польши и ее короля. Более того, вскоре после разгрома на Ворскле он с женою как вассалы короля Владислава II должны были явиться в Краков для участия в погребении королевы Ядвиги. А чуть позже польские политики, недовольные отступлениями от условий Кревской унии, склонили Витовта к ее подтверждению виленским актом, подписанным в период рождественских праздников 1400 г. Правда, в этом акте делалась определенная уступка Витовту: ВКЛ, именуемое Литвою, передавалось ему в пожизненное управление, как и право пользоваться

титолом «великий князь» (*magnus dux*), при этом Владислав-Ягайло сохранил за собой титул верховного князя (*supremus dux*). В акте Радомской унии 1401 г. светские и духовные феодалы ВКЛ клялись в верности Короне Польской и обещали, что после смерти Витовта, которого удельные князья в своих присяжных грамотах именовали «господарь», великокняжеская власть и все земли ВКЛ перейдут к Владиславу-Ягайле и Короне и что сами они не станут искать себе иного господина.

Поражение на Ворскле нанесло ущерб также международному престижу и внешней политике ВКЛ: расценив его как проявление военной слабости, новгородцы разорвали договор с Витовтом, предпочтя его покровительству опеку великого князя московского. Некогда изгнанный Витовтом из Смоленска князь Юрий Святославич вернул себе отцовский удел, рязанский князь Олег послал своего сына Родослава захватить Брянск, желая, вероятно, вернуть себе всю Черниговщину, завоеванную еще Ольгердом. Отряды крестоносцев вновь совершили нападения на города и замки ВКЛ. Отложив решение новгородской проблемы до лучших времен, Витовт спешно занялся Смоленском, но поход его и семидневная осада и бомбардировка города успеха не имели. Лишь измена смоленских бояр Юрию и нежелание великого князя московского, опасавшегося открытого конфликта с ВКЛ, принять Смоленск под свою руку вернули Витовту в 1404 г. власть над всей Смоленщиной. С молчаливого согласия Василия Дмитриевича посланные Витовтом войска разоряли и опустошали Рязанское княжество. Пытаясь усилить свое влияние на русский северо-запад, Витовт вступил в конфликт с Псковской землей и, взяв город Коложе, пленил и вывел на поселение в ВКЛ 11000 его жителей. Это привело к конфликту с Москвой, правление в которой зять Витовта обеспечивало безопасность восточных рубежей ВКЛ и если не союзническую помощь, то, по меньшей мере, благожелательный нейтралитет. Конфликт, так и не перейдя в открытую войну, завершился установлением новой границы между ВКЛ и Московской Русью.

Состояние сил ВКЛ, ослабленных ворсклинским разгромом, вероятно, вынудило Витовта согласиться на разработанный в Кракове план генерального сражения Великой войны с рыцарскими орденами, по которому войска ВКЛ отводилась незавидная роль «пушечного мяса», призванного растянуть и расстроить ряды рыцарского войска и подставить его под решающий и сокрушительный удар сил Владислава II, что в конечном счете привело к огромным потерям в войска Витовта.

Используя в очередной раз ослабление ВКЛ, Польша в 1413 г. навязала Витовту не только Городельскую унию, в которой более жестко и недвусмысленно повторялись основные положения Кревской, но и Городельский привилей, внесший раскол и нестабильность в общество ВКЛ.

Внешняя политика Витовта после Грюнвальдской победы претерпела мало изменений и не отличалась рационализмом. Надеясь на недееспособность малолетнего правителя Москвы, своего внука Василия Васильевича, Витовт предпринял безуспешные попытки овладеть псковскими городами Опочка и Воронча, но добился от псковитян только окупа серебром. Получением окупа, правда, более крупного (около 55 пудов серебра), завершился и поход Витовта на земли Великого Новгорода. Успехом завершились переговоры Витовта с Василием Васильевичем, который в ущерб интересам Москвы обязался не вступать в новгородские и псковские дела. Неоднократно возвращался Витовт и к своей идее посадить на ханский престол в Золотой Орде своего ставленника, что иногда имело кратковременный успех. Наконец, используя значительный упадок Орды, он помог одному из потомков Тохтамышша утвердиться в Крыму и основать Крымский улус (Крымское ханство). В благодарность за помощь в тяжелое время,

«когда их <татар> кони потные были», хан Менгли-Гирей выдал правителям ВКЛ ярлыки на многие города и отказался от выплачиваемой с ряда городов и территорий ВКЛ татарской дани. Историк М. Грушевский полагал, что это произошло еще при отце Менгли-Гирея – хане Ач-Гирее [13]. Однако уже в конце XV в. Крымское ханство сделалось опасным врагом и настоящим бичом ВКЛ и Королевства Польского.

Принимал Витовт участие и в последующих войнах Польши с Прусским орденом, добиваясь полного возвращения Жмуди в состав ВКЛ. Но, выполняя вассальные обязательства, он не переставал стремиться к самостоятельному правлению и получению королевской короны. В январе 1429 г. на встрече в г. Луцке с императором Сигизмундом, желавшим разрыва ВКЛ и Короны Польской, Витовт получил от него совет короноваться, но, заручившись молчаливым согласием Владислава-Ягайлы, натолкнулся на решительное сопротивление и противодействие поляков, склонивших на свою сторону папу римского. Витовт, разгневанный письмом польского короля императору, которое переслал ему с коварным умыслом Сигизмунд, угрожает Ягайле, что в случае войны Польши с Сигизмундом ВКЛ, вопреки условиям унии, не будет помогать Польше и сумеет на деле доказать свое независимое положение. А летом 1429 г. предупреждает, что если польский король не согласится на коронацию Витовта, то дело решится и без его участия. По донесению папского легата, конфликт мог перерасти в войну, к которой стороны готовились в открытую уже в июне 1429 г. Не смогло примирить Витовта и предложение Ягайлы уступить ему польскую корону. Наконец на съезде немецких князей по инициативе императора был назначен день коронации Витовта (8 сентября 1430 г.). Стараниями поляков корону к назначенному сроку доставить в Вильно не удалось. Вскоре (27 октября 1430 г.) разболевшийся от огорчения Витовт скончался. Следует заметить, что в случае коронации Витовта, не имевшего наследника мужского пола, корона перешла бы к его брату Жигимонту Кейстуовичу, который, как показали события 1430-х гг., вовсе не являлся продолжателем политики Витовта, и усилия, затраченные этим князем на возвращение ВКЛ статуса самостоятельного государства, кончились бы крахом, поскольку он не подготовил себе достойного преемника – еще один серьезный политический просчет Витовта.

Имеющиеся в нашем распоряжении факты не позволяют говорить о Витовте и как о выдающемся полководце. Источники упоминают о его успешном походе в Пруссию в 1388 г., но оценить военные таланты Витовта, не имея представления о его руководстве войском и о том, какие силы ему противостояли, не представляется возможным. То же следует сказать и об упомянутом выше походе объединенных под началом Витовта сил литовских князей на Галицию. Успешные боевые действия в период конфронтаций Витовта с Ягайлой, в том числе и победа на р. Вилии над войском Скиргайлы, велись вместе с союзными Витовту рыцарями Прусского ордена. Достоверных сведений, что командовал объединенными силами именно Витовт, нет. Наконец, поражение на Ворскле свидетельствует об отсутствии у Витовта данных полководца: хотя в его владениях находились татары, он, готовя поход на Орду, даже не удосужился выяснить, в чем заключается тактика боя у татар и очертя голову бросился в битву, за что и поплатились его войска.

Было бы несправедливо не сказать о внимании, уделяемом Витовтом новому, огнестрельному оружию. Он широко (и часто успешно) применяет артиллерию (при захвате Витебска, осаде Смоленска в 1204 г.), при осаде г. Порхова использует тяжелую, вероятно, большого калибра пушку, при обстреле Кривого замка в Вильно удачно располагает свои орудия на господствующей высоте, хотя успеха это ему и не принесло.

Ставку на огнестрельное оружие делал Витовт и в неудачном для него сражении на р. Ворскла. Но при этом Витовт действует скорее как тактик, а не как стратег. Иногда он воевал удачно, как при добывании Звенигорода и Черкасс. Но в 1395 г. Смоленск он взял не силой или умением, а обманом и коварством [14]. Встречая сопротивление даже у относительно слабого противника, как, например, при попытке захватить г. Опочку, Витовт терялся и пасовал, не проявляя упорства и решительности. Отметим и успешное преодоление войсками Витовта дебрей и топей Черного леса при походе на Новгород в 1428 г. Этот успех обеспечил специальный рабочий (по сути, саперный) отряд в 10000 человек. Заметим также, что в ответственных походах и битвах после поражения на Ворскле Витовт предпочитал возлагать командование на более способного военачальника – князя Лугвеня. Витовт успешно выполнил тяжелую задачу, возложенную на войско ВКЛ, на поле под Грюнвальдом, но там ему все же не хватило мастерства и умения, чтобы минимизировать урон, понесенный его войском, поставленным заранее в тягчайшие условия. Нет, ни при каких обстоятельствах на звание великого полководца Витовт явно не тянет.

Не лучше, чем в военной, обстояли дела Витовта и в сфере реформаторской деятельности. Его намерения укрепить власть ликвидацией уделов и превратить ВКЛ в централизованное государство не отличались последовательностью и целеустремленностью, хотя судьба сама приходила ему в этом на помощь (гибель многих удельных князей в сражении на Ворскле). Магдебургское право, введенное Витовтом в Берестье и Гродно, распространялось только на горожан-немцев. Но похоже, что в массе своей города ВКЛ по их экономическому и социальному состоянию еще не были готовы к такому нововведению. Попытка ввести в территориально-административном устройстве государства вместо бывших земель и княжеств воеводства ограничилась созданием только Виленского и Троцкого воеводств с их громоздкой, сложной, нецелостной структурой. Пожалуй, этим и исчерпывается реформаторская деятельность князя Витовта – неординарного, но все-таки никак не великого правителя ВКЛ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сагановіч Генадзь. Нарыс гісторыі Беларусі ад старажытнасці да канца XVIII стагоддзя. Мн.: Энцыклапедыкс, 2001. С. 94.
2. Чаропка В. Чаму Вітаўта называюць вялікім? // 150 пытанняў і адказаў з гісторыі Беларусі. Вільня: Наша будучыня, 2002. С. 38–40.
3. Хроника Литовская и Жмойтская // Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). М., 1975. Т. 32. С. 62.
4. Хроника Литовская и Жмойтская // ПСРЛ. М., 1975. Т. 32. С. 63; Супрасльская летопись // ПСРЛ. М., 1980. Т. 35. С. 61.
5. Хроника Литовская и Жмойтская // ПСРЛ. Т. 32. С. 62.
6. Супрасльская летопись // ПСРЛ. М., 1980. Т. 35. С. 62.
7. Хроника Быховца // ПСРЛ. М., 1875. Т. 32. С. 147; Слуцкая летопись // ПСРЛ. М., 1980. Т. 35. С. 71.
8. Слуцкая летопись // ПСРЛ. М., 1980. Т. 35. С. 71; Виленская летопись // ПСРЛ. М., 1980. Т. 35. С. 89.
9. Хроника Литовская и Жмойтская // ПСРЛ. М., 1975. Т. 32. С. 69.
10. Грушевський Михайло. Історія України-Руси в одинадцяти томах дванадцяти книгах. Т. 4. XIV–XVI віки – відносини політичні. Київ: Наукова думка, 1993. С. 139.

11. Карамзин Н.М. История государства Российского: В 12 т. М.: Наука. 1993. Т. 5. С. 87.
12. Грушевський Михайло. Історія України-Руси. Т. 4. С. 83, 84.
13. Там же. С. 85–86.
14. Никифоровская летопись // ПСРЛ. М., 1980. Т. 35. С.30.

УДК 947.6 «1922/1925»

Н.М. Якуш, дацэнт

ДЗЕЙНАСЦЬ БЕЛАРУСКАЙ ДЭПУТАЦКАЙ ФРАКЦЫІ Ў ПОЛЬСКІМ СЕЙМЕ (1922–1925 ГГ.)

Parliamentary activities of ambassadors and senators in 1922–1925 in Poland are analyzed.

Паводле Рыжскага мірнага дагавора ад 18 сакавіка 1921 г., да Польшчы была далучана захопленая ёю заходняя частка Беларусі, плошчаю больш як 112 тыс. км² з насельніцтвам (1931 г.) – 4,6 млн. чалавек (беларусы – 65%, палякі – 15%, яўрэі – 11%, украінцы – 4%, літоўцы – 2,5%, рускія – 2%). У межах сучасных граніц Беларусі землі, якія адышлі да Польшчы, складалі 82 тыс. км², дзе ў 1939 г. пражывала каля 3,5 млн. чалавек.

Гаспадарчая палітыка польскага ўрада на заходнебеларускіх землях грунтавалася на прынцыпах каланізацыі, а ў сферы духоўна-культурнага жыцця афіцыйная Польшча адназначна прытрымлівалася пазіцыі апалячвання і акаталічвання насельніцтва. Усё гэта пагражала стратай нацыянальнай свядомасці беларусаў і было падставай палітычнай барацьбы ў рэгіёне.

У лістападзе 1922 г. у Польшчы праходзілі парламенцкія выбары, на якія беларускія партыі ішлі з патрабаваннем свабоды дзейнасці грамадскіх арганізацый, партый, нацыянальнага друку, веравызначэння. Яны абяцалі змагацца за тое, каб зямля ў Заходняй Беларусі належала працоўнаму народу, за 8-гадзінны рабочы дзень, выступалі супраць высечкі лясоў, асадніцтва, патрабавалі ўтварэння «аўтаномнай адзінкі» з краёвым цэнтрам у Вільні, павятовага і валаснога самакіравання і інш. На выбарах беларускія партыі дзейнічалі з іншымі нацыянальнымі меншасцямі Польскай Рэспублікі і вылучалі кандыдатаў па адзіным спісе.

У выніку выбараў 5 лістапада 1922 г. пасламі ў польскі сейм былі выбраны 11 прадстаўнікоў беларускага народа, сенатарамі – 3. Яны прадстаўлялі практычна ўсе беларускія партыі Заходняй Беларусі і ўтварылі нацыянальную дэпутацкую фракцыю ў сейме – Беларускі пасольскі клуб (БПК). БПК займаў становішча безадказнай апазіцыі ў польскай дзяржаўнай палітыцы, адстойваў сацыяльныя і нацыянальныя правы беларускага народа, быў салідарны з іншымі нацыянальнымі меншасцямі ў справах нацыянальных і з усімі дэмакратычнымі сіламі Польшчы ў справах сацыяльных [1].

Палітычная гісторыя і эвалюцыя поглядаў Беларускага пасольскага клуба была прадвызначана барацьбой вакол метадаў, умоў і маштабаў аграрных пераўтварэнняў, дэбаты па якіх ішлі ў сейме ў 1922–1925 гг. Аграрнае пытанне ў міжваеннай Польшчы было самай вострай і шматаспектнай праблемай. Феадальныя перажыткі, у першую чаргу буйнае землеўладанне, стрымлівалі капіталістычнае развіццё. Найбольшыя дыспрапорцыі ў размеркаванні зямлі існавалі «на крэсах», у тым ліку ў Заходняй Беларусі. Больш за 55% усёй зямлі краю (без Віленска-Трокскага, Свянцянскага і Ашмянскага